

УРАНИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ В РОМАНЕ М. ПУИГА «ПОЦЕЛУЙ ЖЕНЩИНЫ-ПАУКА»

Анастасия Петровна Чагина

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
liolio@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-9318>
Статья поступила в редакцию 20.03.2022

В статье рассматривается образ уранического (гомосексуального) героя в романе аргентинского писателя Мануэля Пуига «Поцелуй женщины-паука», анализируется его роль в произведении. Показано, что главный герой, являясь частью дихотомической пары, воплощает женское начало, становится символом борьбы не только социальной, но и политической. Кроме того, образ уранического героя тесно связан с образом кинодивы, занимающим важное место в творчестве писателя. Сделан вывод о том, что уранический герой отражает авторский поиск собственного «Я» и попытку писателя осмыслить природу и положение гомосексуалов в современном ему обществе.

Ключевые слова: Мануэль Пуиг, роман, уранический герой, дихотомия, образ кинодивы.

С ранних лет Мануэль Пуиг (Manuel Puig, 1932–1990) чувствовал себя чужим в консервативном провинциальном городе и пытался вырваться из его оков, сбегая в мир голливудского кинематографа первой половины XX в. Осмысление патриархальных устоев и их влияния на человека, стремление понять себя и найти своё место в обществе часто занимают автора, становятся основой его произведений. Представляется, что одной из главных причин (если не основной) борьбы М. Пуига с традиционными взглядами является гомосексуальность писателя, из-за которой он так остро ощущал свою чуждость окружающему миру.

Так, самый первый роман М. Пуига «Предательство Риты Хейворт» (*La traición de Rita Hayworth*, 1968) носит автобиографический характер и представляет собой переосмысление детских воспоминаний и впечатлений автора. Писатель неоднократно подчёркивает отличие одного из героев, Тото, который является олицетворением самого М. Пуига, от других мальчишек: он предпочитает проводить время с матерью, смотреть

фильмы о любви, вырезать из чёрно-белых газет изображения голливудских актрис и раскрашивать их, а не кататься на велосипеде или играть с ребятами [Puig 1968: 66, 74]. По мере взросления Тото пропасть между ним и обществом растёт, а его поведение всё меньше соответствует типичному поведению мужчины. В анонимном письме (глава 14) показано неприятие и отрицание таких, как Тото: автор «анонимки» обвиняет героя в гомосексуальности и использует это как аргумент того, что Тото – «нехороший» человек, недостойный уважения или признания [Puig 1968: 179]. Тем не менее, наиболее ярко и откровенно М. Пуиг размышляет о гомосексуальности лишь в четвёртом романе – «Поцелуй женщины-паука» (*El Beso de la Mujer Araña*, 1976), в котором одна из центральных ролей отведена ураническому¹ герою – открытому представителю нетрадиционной сексуальной ориентации, воплощающему такие типичные черты, как феминность, кокетство, стремление к прекрасному и др. Излишне женственный Молина, как представляется, противопоставлен характерному для латиноамериканской литературы первой половины прошлого века «герою-мачо» [Огнева 2000: 189].

Прежде всего, появление такого героя обусловлено дихотомической природой романа, в котором сталкиваются два полярных персонажа с диаметрально противоположными взглядами: погружённый в политическую борьбу революционер Валентин и аполитичный гомосексуал Молина, работающий декоратором витрин. Запертые в тесной тюремной камере герои неизбежно приходят к столкновению, и по мере их движения к взаимопониманию снимаются дихотомии, которые автор устанавливает в начале произведения: мужчина/женщина, угнетатель/угнетаемый, борьба/смирение, активность/пассивность, долг/желание, разум/чувства и др.

Молина оказывается в заключении из-за своей сексуальной ориентации, которая в то время воспринималась аргентинской властью, как «болезнь, преступление или извращение» (здесь и далее пер. наш – А. П.) [Fernández 2012: 231]. Если Тото испытывал на себе лишь общественное порицание, то Молина становится преступником с точки зрения государства. Таким образом, несмотря на полную аполитичность героя, он оказывается втянут в политическую борьбу, т. к. уже своим существованием подрывает традиции и устои общества. Согласимся с М. Пельер, которая усматривает в романе не просто столкновение революций сексуальной и политической, но манифестацию их взаимосвязанности, невозможности одной без другой [Peller 2009]. Более того, исследователь подчёркивает большую значимость сексуального освобождения, поскольку именно оно способно разрушить современное писателю общество, в основе которого лежит грубая агрессивная маскулинность.

Схожие размышления высказывает и сам М. Пуиг. Авторский голос появляется в романе в сносках, которые представляют собой параллельный дискурс, взаимодействующий с сюжетом произведения [Dunne 1995: 128] и добавляющий третью точку зрения [Maloney 2005: 165]. Вместе с тем они деконструируют романную действительность – приём, характерный для эпохи постмодернизма [Маньковская 2000: 21]. С помощью сносок писатель вступает в опосредованный диалог с читателем, позволяет вырваться из установленных дихотомических отношений Молины и Валентина, посмотреть на героев и на проблемы, поставленные в романе, шире. Так, ссылаясь на исследования А. Г. Маркузе, М. Пуиг рассуждает об «излишнем подавлении», которое используется для поддержания правящей элиты [Puig 2001: 106–107], и приводит мнение Дж. С. Авина о необходимости компромисса между таким «излишним подавлением» сексуальности и полным раскрепощением [Puig 2001: 116]. Иначе говоря, обращаясь к работам реальных исследователей, писатель подтверждает, что «революционное» начало имманентно ураническому герою, несмотря на его «пассивность».

Кроме того, в сносках М. Пуиг размышляет о природе гомосексуальности и уранической любви в целом. Автор приводит как биологические, так и психологические теории, пытающиеся объяснить появление таких людей, как Молина. Например, писатель обращается к психоанализу (трудом З. Фрейда и его дочери А. Фрейд), в рамках которого прослеживается связь гомосексуальности с Эдиповым комплексом: обострённое чувство вины из-за излишне близких отношений с родителем противоположного пола мешает в дальнейшем строить традиционные сексуальные отношения [Puig 2001: 91]. Причину мужской гомосексуальности в отношениях между матерью и сыном видит и другой исследователь – Отто Фенихель. Согласно учёному, шанс гомосексуальности среди мальчиков возрастает, когда ребёнок отказывается от агрессивной маскулинной модели поведения отца (в случаях, когда родитель отсутствует или вызывает недоверие по каким-либо причинам) в пользу феминной модели матери [Puig 2001: 97]. Ряд учёных, к которым обращается писатель, усматривают причину уранического влечения в самой патриархальной системе и её стремлении подавить сексуальность как среди мужчин, так и среди женщин. Об этом, например, говорят О. Ранк, Д. Олтман, Р. Тейлор и Н. О. Браун. Т. Роззак в свою очередь подчёркивает необходимость освобождения женщины, в том числе женского начала внутри каждого мужчины, от оков патриархального общества [Puig 2001: 136].

И хотя многие психологические теории, изложенные в сносках, сегодня считаются устаревшими (см. [Кон 2003]), они находят подтверждение в романе. Например, архетип матери играет важную роль как в

сюжете произведения, так и в жизни главного героя: будучи взрослым мужчиной, Молина продолжает жить с матерью, заботится и беспокоится о ней, даже идёт на сделку с начальником тюрьмы, чтобы помочь ей. Вспомним привязанного к матери Тото, который тоже испытывает на себе давление общества, навязывающего мужскую модель поведения (например, родители запрещают Тото смотреть фильмы, потому что это увлечение «не для мальчиков»). Жеманный и кокетливый Молина, часто говорящий о себе в женском роде, сталкивается с осуждением со стороны Валентина. Однако Валентин сам испытывает давление общества, что приводит к внутреннему конфликту между долгом и желанием. Именно Молина помогает ему принять свои желания, примириться с ними. Валентин же, относясь к Молине, как равному, показывает, что тот не должен соответствовать роли «угнетаемого». Таким образом, взаимодействуя друг с другом, герои приходят к взаимопониманию, им удаётся вырваться из навязанной патриархальной системой модели поведения, что также перекликается с идеями учёных, к которым обращается писатель.

Последняя теория, изложенная в сносках, принадлежит вымышленной исследовательнице Аннели Таубе, за которой, как представляется, скрывается сам автор. Согласно ей, отказ от маскулинной модели поведения происходит осознанно, а выбор феминной модели связан с отсутствием в патриархальном обществе иного варианта [Puig 2001: 144]. Подтверждением её взглядов является Молина, воплощающий в себе пассивность, стремление к бесконфликтности, любовь к искусству и другие качества, типичные для женского поведения. Хотя вопрос идентичности Молины и подобных ему остаётся открытым, в чём иногда усматривают иронию [Boling 1990: 79], очевидно, что уранический герой отражает авторский поиск себя, попытку осмыслить и понять собственную идентичность, своё Я.

Образ уранического героя тесно переплетается с образом кинодивы, который играет важную роль в творчестве М. Пуига. Писатель с детских лет восхищался голливудскими актрисами, стремился стать одной из них [Levine 2012: 51], поэтому во многих его произведениях кинодива занимает центральное место (вспомним образ Риты Хейворт в первом романе или Хеди Ламарр в пятом). Роль кинодивы в романе «Поцелуй женщины-паука» исполняет Молина: рассказывая сюжеты фильмов, он примеряет на себя образ главной героини. Он восхищается актрисами и подражает им даже в повседневной жизни, поскольку именно кинокартины становятся для него средством социализации, а образ кинодивы – «основной моделью поведения» [Fernández 2011: 232]. Подражатель-

ность героя подчёркивают и псевдонимы его друзей (таких же уранических персонажей), отсылающие читателя к миру голливудского кино: Грета, Марлен, Мэрилин, Джина, Хеди и др. [Puig 2001: 186]. Молина, стремясь воплотить кинематографический образ самоотверженной женщины, готовой на всё ради возлюбленного, жертвует собой ради Валентина и так становится канонической героиней кинофильма.

Уранический герой в романе «Поцелуй женщины-паука» – это авторский поиск себя и попытка осмыслить место гомосексуальных мужчин в современном писателю обществе. Нестабильная политическая ситуация в Аргентине того времени, гонения и общественное неприятие, с которыми столкнулся М. Пуиг, привели к появлению одного из самых его «политизированных» произведений, в котором писатель не только показывает необходимость сексуальной революции для свержения установившейся тоталитарной системы, но и призывает читателя поразмышлять вместе с ним о природе гомосексуальности. Представляется, что М. Пуиг видит решение проблемы в разрушении установленных дихотомий, отказе от разделения на мужское и женское, от навязанных социумом ролей. Отметим, что схожие идеи автор выскажет и в следующем романе – «Ангельский пол» (*Pubis Angelical*, 1979), – в котором кровопролитную войну удаётся остановить лишь бесполому существу.

Примечание

¹ Ураниец (от др.-греч. «Αφροδίτη Ουρανία») – термин, обозначающий гомосексуальных мужчин. Приобрёл широкое распространение в Викторианскую эпоху.

Список литературы

Кон И. С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 574 с.

Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.

Огнева Е. В. От «новых времён» к «исходу века»: новый латиноамериканский роман как мост между эпохами // «На границах». Зарубежная литература от средневековья до современности: Сборник работ / Отв. ред. Л. Г. Андреев. М.: ЭКОН, 2000. С. 187–198.

Boling B. From Beso to Beso: Puig's Experiments with Genre. Symposium 44.2. 1990. P. 75–87.

Dunne M. Dialogism in Manuel Puig's Kiss of the Spider Woman. South Atlantic Review 60.2. 1995. P. 121–136.

Fernández I. L. Política y género en El beso de la mujer araña de Manuel Puig // Revista Sans Soleil. Estudios de la imagen, №3, 2011/2012. P. 229–236.

Levine S. J. Edipo Ronda la Rampa // Cuadernos de literatura. 2012. №31. P. 48–64.

Maloney M. J. Footnotes in Fiction: a Rhetorical Approach. The Ohio State University. 2005. 197 p.

Peller M. Los cuerpos mártires. Subjetividad, sexualidad y revolución en el Beso de la Mujer Araña de Manuel Puig // *Nómadas*. Revista Crítica de Ciencias Sociales y Jurídicas, núm. 22, Universidad Complutense de Madrid, Madrid: 2009. URL: <http://www.redalyc.org/articulo.oa?id=> (дата обращения: 05.03.22).

Puig M. La traición de Rita Hayworth. 1968. 203 p. URL: http://recursos-biblio.url.edu.gt/publicjlg/curso/trai_rit.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

Puig M. El Beso de la Mujer Araña. Libros Tauros, 2001. 196 p. URL: http://recursosbiblio.url.edu.gt/publicjlg/curso/be_muj.pdf (дата обращения: 10.02.22).

URANIAN HERO IN THE NOVEL «KISS OF THE SPIDER WOMAN» BY M. PUIG

Anastasia P. Chagina

Senior Lecturer in the Department of Linguistics and Translation

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

liolio@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-9318>

Submitted 20.03.2022

The article examines the image of the Uranian (homosexual) hero and his role in the novel «Kiss of the Spider Woman» by the Argentinean writer Manuel Puig. It is shown that the main character, being part of a dichotomous pair, embodies the feminine, becomes a symbol of the struggle not only social, but also political. In addition, the image of the Uranian hero is closely connected with the image of the starlet, which occupies an important place in the writer's work. It is concluded that the Uranian hero reflects the author's search for his own «I» and the writer's attempt to comprehend the nature and position of homosexuals in contemporary society.

Key words: Manuel Puig, novel, Uranian hero, dichotomies, starlet.

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чагина А. П. Уранический герой в романе М. Пуига «Поцелуй Женщины-Паука» // *Мировая литература в контексте культуры*. 2022. № 14 (20). С. 97–102. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-97-102

Please cite this article in English as:

Chagina A. P. Uranicheskiy geroy v romane M. Puiga «Potseluy Zhenshchiny-Pauka» [Uranian Hero in the Novel “Kiss of the Spider Woman” by M. Puig]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2022, issue 14 (20), pp. 97–102. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-97-102